

Б Е Л А Р У С Ь

70 сессия Генеральной Ассамблеи ООН

Пункт 83 повестки дня «Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят седьмой сессии»

Выявление международного обычного права

Белорусская делегация выражает признательность Специальному докладчику г-ну Майклу Вуду за третий доклад по вопросу выявления международного обычного права. Важность и востребованность темы, в том числе и конкретных аспектов, рассмотренных Спецдокладчиком, трудно переоценить.

Мы продолжаем придерживаться позиции о целесообразности исследования одновременно формирования и выявления норм международного обычного права. Исходим из того, что на практике разделить эти стадии фактически невозможно; анализ формирования нормы является необходимым элементом её выявления.

Беларусь также разделяет основанный на устоявшейся практике «двухэлементный» подход. При этом полагаем, что вопрос хронологической связи между обоими элементами не должен иметь принципиального значения при понимании того, что два элемента должны присутствовать для констатации обычая.

Мы в целом разделяем мнение Комиссии относительно значения резолюций международных организаций и других письменных источников. При этом, говоря о трудах юристов-международников и решениях международных судебных организаций, хотели бы отметить следующее.

Такого рода источники, несомненно, полезны в контексте выявления норм международного обычного права. Они облачают в легкодоступную, четкую и хорошо аргументированную форму доказательства наличия

элементов, составляющих норму международного обычного права. В этом смысле, несомненно, они имеют отношение к рассматриваемой теме. В то же время, поскольку международный обычай формируется исключительно практикой государств, рассматривать эти источники в каком-либо другом контексте нам не представляется возможным.

Поддерживаем позицию о том, что практика негосударственных акторов не имеет отношения к формированию международного обычного права. В свою очередь деятельность международных межправительственных организаций для целей выявления обычных норм международного права должна рассматриваться лишь в той мере, в какой речь идет о практике государств в этих организациях, прежде всего, в представительных органах, а не в контексте функционирования их секретариатов, договорных органов и т.п.

Считаем весьма полезным исследование Специальным докладчиком вопроса о «партикулярном обычае». Можно продолжить работу по подбору более удачного термина, хотя, по нашему мнению, предложенная формулировка отвечает основной цели: признание существования явления и того, что оно не сводится исключительно к географическому критерию. Например, широко распространено в доктрине признание наличия определенных обычаев, которым следуют т.н. «космические державы» или другие страны, в какой-то высокотехнологичной сфере деятельности.

Требования к доказательству существования партикулярного обычая должны быть более высокими, чем в отношении обычных норм общего международного права. Для партикулярного (или локального) обычая очень важно, чтобы он был принят в ясно выраженной форме всеми затрагиваемыми государствами.

Вопрос настойчиво возражающего государства против формирования обычной нормы международного права не лишен противоречий. В этой связи важно более подробно исследовать обстоятельства, при наличии которых государство может освобождаться от выполнения обязательств, вытекающих

из уже сложившейся обычной нормы. Данная проблема должна рассматриваться в комплексе с тематикой бездействия как практики и/или признания в качестве правовой нормы и молчаливого согласия с формированием обычной нормы.

Открытое и официальное возражение государства против формирования международного обычая, как нам представляется, может влечь за собой неприменимость обычной нормы к этому государству, если это, соответственно, не оспаривается большинством других государств по весомым мотивам для международного сообщества и целостности всей системы международного права.

В современном взаимозависимом мире нормы обычного международного права, для того чтобы быть эффективным регулятором международных отношений, должны, как правило, налагать обязательства в равной степени на все государства и на те из них, которые возражали против их формирования. На текущем этапе эволюции международного права для формирования обычной нормы не всегда требуется ее универсальное признание. В то же время максимально широкая практика применения обычной нормы имеет большое значение для закрепления ее статуса как ценного и авторитетного источника международного права, способного иметь свои преимущества перед договорно-правовым регулированием.

Требование «настойчивого возражения» государства на протяжении всего периода формирования нормы и признание её обязательности не вполне понятно с хронологической точки зрения и в целом обременительно для государств. Не исключено, что отсутствие возражения государства в течение весьма короткого периода времени будет ложно истолковано как молчаливое согласие с нормой и признание на этом основании наличия международно-правового обязательства возражающего государства. Это может породить безосновательные, как представляется, ожидания относительно будущего поведения затронутого государства.

Белорусская делегация приветствовала бы дальнейшую работу Специального докладчика по теме, в частности, в целях выявления критериев изменения и прекращения обычной нормы международного права.

Преступления против человечности

Делегация Беларуси полагает, что в свете последних тенденций в международном уголовном праве и договорной практике определенная систематизация и уточнение определения «преступления против человечности», мер по предотвращению и его наказанию было бы полезным с практической точки зрения. Вместе с тем не уверены в том, что итогом рассмотрения темы должна стать разработка международного договора, поспешное принятие которого может иметь обратный эффект для укрепления правового режима борьбы с этим тяжким преступлением и его различными проявлениями, охватываемыми действующими международными договорами.

Переходя к конкретным проектам статей, хотели бы отметить некоторое противоречие между проектами статей 2 и 3. Так, проект статьи 2 совершенно справедливо, по нашему мнению, исключает увязку определения преступлений против человечности с констатацией наличия вооруженного конфликта. Проект статьи 3, при этом, продолжает оперировать терминологией, характерной для международного гуманитарного права («гражданские лица»). Полагаем, что исключение какой-либо категории лиц (в том числе лиц, не являющихся гражданскими) из сферы действия проекта статей противоречит их цели. При этом ссылки на юриспруденцию соответствующих международных судебных учреждений не учитывают того факта, что эти учреждения рассматривали преступления против человечности в контексте вооруженного конфликта.

Белорусская делегация также считает не вполне удачной редакцию пункта 4 проекта статьи 3. Полностью поддерживаем наличие в проекте

статей положений, предусматривающих применение более эффективной системы преследования за преступления против человечности, предусмотренной в международном или национальном праве. В то же время, представляется, не допустимым создать предпосылки в разрабатываемом документе для его толкования в пользу автоматической рецепции национальных правовых концепций определения преступления против человечности международным правом.

Делегация Беларуси также предложила бы доработать пункт 2 проекта статьи 4. По отдельности пункт 1 и пункт 2 не вызывают у нас каких-либо возражений. Как обязанность предотвращать преступления против человечности, так и недопустимость их оправдания какими бы то ни было обстоятельствами, достаточно прочно укоренились в международном праве.

В то же время необходимо отметить, что проект статьи 4 носит название «Обязательство предотвращения». По нашему мнению, недопустимость оправдания самих преступлений против человечности не идентична непринятию государством отдельных мер по предотвращению таких преступлений, если такая ситуация обусловлена крайними обстоятельствами. Такие крайние обстоятельства могут делать объективно невозможным принятие действенных мер, например, ввиду серьезной дезорганизации власти или повышенных рисков для остальной значительной части населения при понимании того, что в целом поведение государства носит должный характер в отношении преступных действий неправительственных акторов. В любом случае, вторая ситуация должна рассматриваться обособленно и нуждается в обстоятельном осмыслении. В этой связи мы предлагаем подобрать более удачное место размещения пункта 2 проекта статьи 4 и возможно уточнить применимые нормы международного права об ответственности государств.

Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров

Делегация Беларуси выражает благодарность господину Г. Нольте за третий доклад по рассматриваемой теме. Анализ роли последующих соглашений и последующей практики в связи с договорами, являющимися учредительными документами международных организаций, внесет, по нашему мнению, значимый вклад в прогрессивное развитие международного права.

Тот факт, что к этим международным договорам в целом применимы все нормы, касающиеся международных договоров как таковых, особых сомнений не вызывает. В этой связи мы рассчитываем на более детальное рассмотрение именно специфики таких международных договоров и их толкования. Такая специфика, в нашем понимании, заключается в сравнительно более регламентированном и формализованном порядке взаимодействия государств-участников учредительного документа. Кроме того, определенное воздействие на эту практику оказывает участие в ней других субъектов, таких как секретариат и иные постоянные органы международной организации.

Беларусь придерживается сдержанного подхода по отношению к «собственной практике» международной организации. Во-первых, мы полностью разделяем комментарий Спецдокладчика о том, что такая практика не может подменять собой для целей толкования практику государств. Во-вторых, мы в принципе не склонны противопоставлять государства-члены и созданную ими международную организацию.

Исходим из того, что «собственная практика» международной организации, находящаяся в рамках учредительных документов, заслуживает внимания для целей толкования только в том случае, если она осуществляется в представительных органах международных организаций, в

том числе в органах ограниченного состава, и поддерживается подавляющим большинством членов организации.

Безусловно, следует учитывать практику каждого из представительных органов международной организации в пределах их компетенции и ответственности, но в полной мере эффективной и авторитетной в устранении пробелов в понимании учредительных документов международной организации может быть лишь практика, которая пользуется широким признанием государств в ее пленарных органах универсального состава.

Полагаем, что было бы целесообразно более четко изложить отмечаемые особенности практики международных организаций непосредственно в выводах Комиссии, а не в комментариях к ним.

Особый интерес для нашей делегации представляет углубленное исследование концепции «устоявшейся практики организации» и степени ее влияния на модификацию внутреннего права (в частности, правил процедуры) организации. Были бы признательны за более развернутый комментарий Комиссии по этой теме.